

Валентин Геннадьевич НЕМИРОВСКИЙ¹

УДК 301

**ДИНАМИКА ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОГО СИБИРСКОГО РЕГИОНА
(2010-2014 гг.)**

¹ доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник кафедры общей
и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
valnemirov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу динамики трудовой мотивации и экономической активности населения Красноярского края в 2010-2014 гг. В основе методологии, использованной в работе, лежит социокультурный подход, разработанный Н. И. Лапиным и реализованный в методике ЦИСИ ИФ РАН «Социокультурный портрет региона». Эмпирической базой работы являются как материалы репрезентативных опросов населения региона методом полуструктурированного интервью, так и данные государственной и региональной статистики. В статье показано, что в 2010-2014 гг. произошло усиление рыночной трудовой мотивации населения региона. При этом потенциал развития частного, в том числе малого, предпринимательства в регионе далеко не исчерпан. Делается вывод, что развитие экономической активности населения в значительной степени сдерживается институциональными барьерами.

Ключевые слова

Регион, социокультурный подход, трудовая мотивация, экономическая активность населения.

Цитирование: Немировский В. Г. Динамика трудовой мотивации и экономической активности населения крупного сибирского региона (2010-2014 гг.) / В. Г. Немировский // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 71-83.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-71-83

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-71-83

Введение

Тематика трудовой мотивации населения и тесно взаимосвязанной с ней его трудовой активности является традиционной для отечественной социологии, начиная с советских времен. Однако наиболее активно она начала исследоваться в середине 90-х гг. прошлого века [14, 15].

В условиях финансово-экономического кризиса, «наложившегося» на попытки модернизации и новой индустриализации современной России, представляется весьма актуальным рассмотреть динамику трудовой мотивации и экономической активности населения за ряд предыдущих лет. На наш взгляд, для подобного анализа особенно важны региональные аспекты проблемы, значительное внимание которым было уделено, прежде всего, Л. А. Беляевой, а также рядом других авторов [1-4, 7-9, 12], в т. ч. в диссертационных работах [4]. В частности, нельзя не отметить глубокое исследование, проведенное тюменскими социологами, изучавшими трудовую мотивацию работников в период кризиса. Это совпало с первым из проведенных нами опросов, результаты которых используются в данной статье. Тогда было установлено доминирование трудовых ориентаций на «советские модели поведения» [5].

В настоящей работе пойдет речь о таком крупном ресурсодобывающем, промышленным регионе Восточной Сибири, каким является в настоящее время Красноярский край. Все процессы будут рассмотрены на фоне динамики общероссийской ситуации, а также в контексте других регионов Сибирского федерального округа, что является уникальным.

Реализуемый нами методический подход был раскрыт в различных публикациях, посвященных социокультурным процессам в регионах и выполненных различными авторами в рамках программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» (ЦИСИ ИФРАН, Н. И. Лапин, Л. А. Беляева), а также при помощи использования Типовой методики «Социокультурный портрет региона» [8, 9, 14-15, 17] и др. Это дает возможность сравнительного анализа процессов, происходящих в различных регионах нашей страны. В ходе нашего исследования были выдвинуты три гипотезы:

- 1) в течение 5 лет (2010-2014 гг.) под влиянием общественных трансформаций у жителей региона повышалась значимость рыночных трудовых ценностей и соответствующей мотивации;
- 2) в Красноярском крае существуют нереализованные перспективы развития частного предпринимательства, сдерживаемые разного рода факторами, прежде всего, институционального характера;
- 3) происходящие в современном российском обществе процессы ведут к интенсификации трудовой активности населения в тех или иных формах.

Методика исследования

При работе над данной статьей мы основывались на Типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона» ЦИСИ ИФ РАН [14]. В соответствии с этим, «опросы населения осуществлены методом формализованного интервью по месту жительства респондентов, по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования, случайной на этапе отбора респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), половозрастной и образовательной структуры взрослого населения Красноярского края» [15, с. 5]¹

Трудовая мотивация жителей региона

Использование методики «Социокультурный портрет региона» в данных исследованиях позволяет проследить динамику трудовых ценностей его жителей за период с 2010 по 2014 гг. Респондентам было предложено оценить ряд формулировок, выражающих ориентации на трудовые ценности. Две из них описывают ориентации на высокий заработок или создание своего дела, с учетом возможных рисков выражают «капиталистические» ценности. Остальные представляют ориентации на традиционные трудовые ценности, которые были широко распространены в условиях социально-экономической системы при социализме. В соответствии с методикой выделяются следующие индикаторы:

- 1) «рыночные» ориентации:
 - «много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее»;
 - «иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск».
- 2) «нерыночные» (традиционные) ориентации:
 - «иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне»;

¹ Статья опирается на данные, полученные в процессе исследований, проведенных в 2010 г. (n = 1000 респондентов, исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-03-00001а «Особенности социокультурного портрета Красноярского края»), в 2012 г. (n = 1300 респондентов, исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-03-00250а «Особенности формирования социальной структуры и социального капитала в Красноярском крае»), в 2014 г. (n = 1000 респондентов, исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00379а «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)». Также были использованы данные государственной и ведомственной статистики за соответствующий период с учетом определенного запаздывания публикации ряда официальных статистических данных.

— «иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу»;

— «иметь пусть небольшой, но твердый заработок» [17].

Наши исследования показали, что с 2010 по 2014 гг. произошли серьезные перемены в оценках жителями региона ряда ценностей трудовой деятельности. Однако главные из них остались прежними: в 2010 г. доля опрошенных, которые выбрали уверенность в завтрашнем дне, в 2,3 раза превышала процент респондентов, для которых приоритетен высокий заработок, но не являются важными гарантии на будущее — 48,2%. В 2014 г. данный показатель составил 2,0 раза (36,0%). При этом подобная ценность по своей значимости у респондентов продолжает находиться на первом месте.

Напротив, ценность, выражающая намерение иметь собственное дело, с 3-го места, которое она занимала в 2010 г. (15,0%), спустя пять лет переместилась на 2-е (36,0%). При этом мотив получения высоких доходов, независимо от возможного риска, занимавший по результатам первого опроса второе ранговое место (21,2%), в 2014 г. занял 3-е (18,3%). Ориентация на легкий труд, который оставляет много свободного времени, хотя и не позволяет хорошо зарабатывать, за пять лет стала более распространенной: доля респондентов, выбравших ее, увеличилась в два раза (4,0% и 8,8%), заняв не 6-е, а уже 5-е ранговое место. Мотив «иметь пусть небольшой, но твердый заработок» переместился на 4-е место (9,1%).

Логично сделать вывод о незначительном повышении у населения Красноярского края частоты выбора респондентами суждений, которые выражают рыночную мотивацию трудовой деятельности. Об этом свидетельствует следующее сравнение: если в 2010 г. рыночные мотивы трудовой деятельности отметили четверть опрошенных, то в 2014 г. — уже около 30%. Выбор суждений, отражающих нерыночную или традиционную мотивацию, судя по процентным распределениям, продолжает доминировать, хотя и уменьшился на 3,6%. Поэтому можно говорить о преобладании у населения Красноярского края в 2014 г. традиционных мотивов трудовой деятельности и о медленном развитии капиталистических элементов в его массовом сознании.

Экономическая активность населения края в контексте других регионов СФО и России в целом

Не требует доказательств тезис, согласно которому трудовая мотивация населения непосредственно влияет на его экономическую активность. Характерно, что экономическая активность населения региона в течение рассматриваемого нами периода росла теми же темпами, что и по всей Российской Федерации. В частности, как в Красноярском крае, так и в целом по стране количество лиц, работающих на малых предприятиях, с 2000 по 2013 гг. увеличилась в 1,6 раза.

«Такой известный статистический показатель, как численность занятых в экономике, приходящийся на одного пенсионера, позволяет оценить состояние

экономической подсистемы региона и выражает соотношение численности лиц, занятых в экономике региона и проживающих в нем пенсионеров. В целом, он характеризует «тяжесть» нагрузки социальной системы на экономическую систему региона» [15, с. 46].

На протяжении периода 1995-2010 гг. ситуация в данном сибирском регионе была более негативной, нежели во всей России. Следует констатировать, что рассматриваемый показатель, в 1995 г. значительно превышавший соответствующий показатель по РФ (соответственно 2,14 и 1,80), на протяжении 15 лет устойчиво снижался. В результате в 2010 г. в регионе он был равен уже 1,86, а в 2013 г. снизился до 1,78. Это свидетельствует о значительном возрастании нагрузки социальной системы на экономику региона. К числу факторов, породивших данную ситуацию, следует отнести, прежде всего, негативные социально-демографические процессы, которые были характерны в тот период не только для Красноярского края, но и для всей России.

Анализ статистических данных свидетельствует, что уровень образования населения региона показывает устойчивую тенденцию роста: с 2006 г. доля лиц с высшим, неполным высшим и средним профессиональным образованием в общей численности населения, занятого в экономике региона, выросла с 49,7% до 53,6% в 2012 г. Одновременно всего лишь в течение одного года (с 2011 по 2012 гг.) вырос удельный вес лиц со средним полным образованием: с 19,7% до 23,1%. Последний факт является весьма примечательным, поскольку общеизвестны проблемы, с которыми уже длительный период сталкивается система начального профессионального образования. Причем как в данном сибирском регионе, так и в целом по стране.

Анализ данных государственной статистики показывает, что в рассматриваемой сфере имели место противоречивые «колебательные» процессы. Рассмотрим динамику занятости в экономике в зависимости от уровня образования работников. Например, по такому показателю, как число занятых в экономике, имеющих высшее образование, данный регион остался в 2012 г. на 6-м месте среди других республик, краев и областей СФО. По числу лиц, имеющих послевузовское образование, Красноярский край в 2012 г. занимал 3-е место, по среднему профессиональному — 2-е в Сибирском федеральном округе.

В конечном итоге целесообразно говорить о достаточно высоком образовательном потенциале населения Красноярского края, которое вполне обеспечивает возможности для реализации уже имеющегося человеческого капитала. Анализ данных государственной статистики показывает наличие негативных процессов, которые происходят в социально-экономической сфере региона в течение последних 10 лет и могут способствовать росту безработицы среди молодежи [17, с. 48].

К сожалению, в последние годы существует негативная тенденция «выдавливания» с рынка труда людей, которые хотели бы продолжать трудиться, еще до достижения ими пенсионного возраста. Вполне логично, что среди них не-

мало тех, кто не имеет профессионального образования. Однако и лица с высшим образованием также сталкиваются с этой проблемой. Только в период с 2010 по 2013 гг. почти в 2 раза выросла доля этой категории лиц среди безработных в Красноярском крае (с 9,8 % до 18,4 %). Как оказалось, на рабочих местах в регионе несколько чаще закрепляются лица, имеющие среднее профессиональное образование: их доля среди безработных в 2010-2013 гг. снизилась на 4,3%. Можно предположить, что наличие подобного образовательного уровня позволяет работникам легче приспосабливаться к изменениям, происходящим на современном рынке труда. С другой стороны, это свидетельствует и о низкоинновационном характере развития экономики региона, что не требует большого числа специалистов с высшим профессиональным образованием.

Рассматривая структуру занятости по формам собственности, можно выделить следующую тенденцию. Прежде всего, стало заметно меньше работников, которые трудятся на государство (как на государственных предприятиях, так и на муниципальных): если в 1995 г. их доля составляла 45,7%, то в 2013 г. снизилась до 33,6%. Аналогичные процессы происходили и в стране в целом. В экономике Красноярского края быстро развивались различные виды капиталистических форм собственности. Об этом говорит тот факт, что с 1995 по 2013 гг. более чем в два раза увеличилась доля тех, кто трудится на предприятиях и в организациях, относящихся к различным формам частной собственности. Если на начало рассматриваемого периода она составляла 28,1 %, то на конец — 57,4%.

Для нашей страны характерна тенденция возрастания доли лиц, занятых на предприятиях иностранной или смешанной формы собственности. При этом в Красноярском крае этот процесс происходил более медленными темпами, чем в России [15, с. 50].

Выбор респондентами работы на предприятиях, которые принадлежат к различным формам собственности

Важно отметить высокое совпадение результатов проведенного нами опроса населения края с данными, публикуемыми государственной статистикой. Так, согласно результатам исследований, в 2010 г. место работы (как основное, так и дополнительное) большинства респондентов — это «государственное, муниципальное предприятие» (43,1%). Опросы по аналогичной методике, осуществленные в 2012 г и в 2014 гг. показали определенное снижение этой доли: 36,1% и 36,0% [17, с. 49]. Далее следует работа на акционерных предприятиях с участием государства. В 2010 г. на них трудились 14,0% респондентов, в то время как на подобных предприятиях, но уже без участия государства, работали 9,8% опрошенных.

Рассмотрим, где жители региона находили место для дополнительного заработка. Согласно результатам последнего из анализируемых в статье опросов, это государственное или муниципальное предприятие, частная фирма (не находящаяся в собственности респондента), акционерное предприятие с участием

государства, занятия индивидуальной трудовой деятельностью (10,3%; 8,4%; 8,1%; 7,5%).

Отсюда можно сделать вывод, согласно которому за рассматриваемый нами пятилетний период у населения Красноярского края значительно изменились реальные формы дополнительного заработка. В частности, жители края теперь реже «подрабатывают» в государственных или муниципальных организациях, а также на частных (не являющихся их собственностью) и акционерных предприятиях без участия государства. По ряду причин значительно менее популярным стал дополнительный заработок в собственном подсобном хозяйстве, как и повышение своего уровня жизни с помощью индивидуальной трудовой деятельности. Распространение капиталистических общественных отношений в стране проявилось и в увеличении числа тех работников, которые дополнительно заняты на собственной фирме.

Наряду с реальной занятостью важно учитывать намерения населения работать на предприятиях, принадлежащих к той или иной форме собственности. Согласно проведенным нами исследованиям, в 2010 г. приоритетом для опрошенных жителей Красноярского края в качестве основного места занятости выступала «работа на государство» — 46,2%. Занятия собственным бизнесом были в 2,6 раза менее привлекательными. Акционерные общества с участием государства выбрал тогда лишь каждый десятый респондент. Через два года общая доминанта этих намерений сохранилась, хотя несколько увеличилась ориентация на создание собственного бизнеса.

Как видим, уже в 2012 г. значительно выросло число работников, обладающих независимой жизненной стратегией, которая предполагает не только самостоятельный выбор в сфере трудовой деятельности, но и готовность нести ответственность за ее результаты. Отсутствие на территории региона реальной возможности проявления подобной жизненной стратегии свидетельствует о существовании различных препятствий на пути реализации человеческого потенциала в области расширения различных форм частнопредпринимательской деятельности. Они носят, как правило, институциональный характер.

Распределение ответов респондентов, характеризующее их стремление работать на предприятиях различных форм собственности, в 2014 г. в основном осталось прежним. Однако следует отметить некоторое увеличение доли опрошенных, ориентированных исключительно на работу на принадлежащем им предприятии либо на чьей-то частной фирме или организации, а также стремящихся зарабатывать как с помощью личного подсобного хозяйства, так и индивидуальной трудовой деятельности.

Выводы

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что выдвинутые нами гипотезы в целом подтвердились. Следует констатировать некоторое усиление рыночной трудовой мотивации населения региона с 2010 по 2014 гг. Однако наиболее значимым выступает мотив трудовой деятельности, выража-

ющий ориентацию на небольшой, но твердый заработок и уверенность в своем будущем. Иными словами, в массовом сознании работников продолжает доминировать «социалистическая» трудовая мотивация. Более того, выявился парадокс: значительный рост доли занятых на частных предприятиях (различной формы собственности) не сопровождался аналогичным развитием капиталистических трудовых ориентаций у работников. Образно выражаясь, можно сказать, что на капиталистических предприятиях края во многом работают люди с «советским типом» сознания. Причем, согласно результатам наших исследований, среди носителей данного типа ориентаций несколько увеличилась доля молодежи.

Согласно полученным данным, возможности роста частного предпринимательства в Красноярском крае остаются не использованными. К числу важнейших препятствий на пути его развития (как и малого бизнеса) следует отнести и институциональные факторы. Между тем развитие различных форм частного предпринимательства, «выведение его из тени» выступает важным путем преодоления финансово-экономического кризиса в стране и повышения ее экономической самостоятельности. На наш взгляд, дополнительного изучения требуют уже отмеченные институциональные факторы, которые препятствуют этим процессам.

Логично также сделать вывод о повышении интенсивности труда в организациях и фирмах независимо от того, к какой форме собственности они относятся, что свидетельствует о подтверждении последней из гипотез о том, что у большинства трудящихся уже не хватает сил и времени на занятия дополнительными заработками. Во многих случаях бывает проще повысить свой доход путем интенсификации труда (в том числе и при увеличении продолжительности рабочего дня) на том предприятии, где человек работает в данный момент. Однако так бывает далеко не всегда, и квалифицированные специалисты часто вынуждены уходить в «серую» экономику. Этот бизнес сегодня нередко носит «теневой» или, как принято выражаться в последнее время, «гаражный» характер.

Как видим, население региона все активнее вовлекается в капиталистические отношения, включая как занятия «своим» бизнесом, так и работу «на хозяина». И важным фактором для его практической реализации является устранение различных барьеров, в том числе — изменение налогового законодательства, реальное расширение возможностей для развития индивидуального частного предпринимательства, мелкого и среднего бизнеса. Нельзя не отметить и важность преодоления коррупционно-бюрократических заслонов на пути развития малого и среднего бизнеса.

Безусловно, за истекший период с момента последнего опроса, проведенного по данной тематике в 2014 г., в изучаемой нами проблемной области произошли определенные изменения. Поэтому представляется целесообразным продолжить региональный мониторинг трудовой мотивации и экономической активности населения с использованием статистических данных и сопоставимых

социологических инструментов. Наконец, эвристически перспективно осуществлять анализ трудовой мотивации и экономической активности населения в контексте взаимосвязанных социоэкономических и социокультурных тенденций развития модернизации в рамках Сибирского федерального округа и страны в целом [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова Е. В. Изменение парадигмы мотивации и ценностей труда в контексте развития новой экономической социологии / Е. В. Андрианова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 8. С. 57-63
2. Андрианова Е. В. Динамика мотивации труда и трудовых отношений в региональном контексте / Е. В. Андрианова // Международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина» (Москва, 11-12 ноября, 2010).
URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha_2010/ekonomika/Andrianova.pdf
3. Андрианова Е. В. Мотивация трудовой деятельности, как аспект модернизации социально-трудовых отношений / Е. В. Андрианова // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, 2012). С. 363-370. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part3.pdf>
4. Андрианова Е. В. Трансформация трудовой мотивации в постсоветский период: автореф. дисс. канд социол. наук / Е. В. Андрианова. Тюмень, 2008.
5. Андрианова Е. В. Трансформация системы мотивации труда и трудовых отношений в условиях кризиса: на примере Тюменской области / Е. В. Андрианова, В. А. Давыденко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 4. С. 55-61.
6. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
7. Барина Е. А. Социологические исследования мотивации трудовой деятельности на предприятиях сферы АПК / Е. А. Барина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2013. № 3(35). С. 25-29.
8. Беляева Л. А. Трудовая мотивация в структуре российского самосознания в постсоветский период / Л. А. Беляева; под общей ред. С. А. Никольского // Сб. «Проблемы российского самосознания». Материалы 1-й Всероссийской конференции (Москва-Орел. 26-28 октября, 2006). М.: ИФ РАН, 2007. С. 79-84
9. Беляева Л. А. Проблемы социальной стратификации и трудовая мотивация населения (общероссийский контекст) / Л. А. Беляева // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сб. материалов Всерос. научно-методич. конф. в 2 ч. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. Ч. 2. С. 45-58.
10. Бессокирная Г. П. Мотивация труда в постсоветской России: опыт и методики исследований / Г. П. Бессокирная // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 29-38.

11. Каргополова Е. В. Мотивация трудовой деятельности: региональный аспект (на примере Астраханской области) / Е. В. Каргополова // Вестник Омского университета. 2012. № 3(65). С. 325-328.
12. Магун В. С. Трудовые ценности российского населения / В. С. Магун // Вопросы экономики. 1996. № 1.
13. Магун В. С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991-2007) / В. С. Магун // Социально-трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы первого германо-российского форума «Формирование социальной политики». М., 2009. С. 88-101.
14. Методические требования по организации и проведению эмпирического исследования в регионе / сост. и общ. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 796-807.
15. Немировский В. Г. Социокультурные процессы в Сибирском регионе (Красноярский край в 2010-2014 гг.) / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 244 с.
16. Немировский В. Г. Социокультурный портрет красноярского края / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2010. 263 с.
17. Немировский В. Г. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае (на материалах социологических исследований в регионе в 2010-2012 гг.) / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 246 с.

Valentin G. NEMIROVSKIY¹

**DYNAMICS OF LABOR MOTIVATION
AND ECONOMIC ACTIVITY OF THE POPULATION
OF A LARGE SIBERIAN REGION
(2010-2014)**

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Leading Research Associate,
Department of General and Economic Sociology,
Tyumen State University
valnemirov@mail.ru

Abstract

This article analyzes the dynamics of labor motivation and economic activity of the Krasnoyarsk Territory population in 2010-2014. The applied methodology is based on the sociocultural approach, developed by N. I. Lapin and implemented in the “Socio-cultural portrait of the region” research program of the Center for the Study of Socio-cultural Change of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. The empirical basis of the research is the data of representative surveys of the population of the region, conducted by semi-formalized interviews, and national and regional socio-economic statistical data. The article shows that during 2010-2014 market labor motivation of the region’s population has increased. Moreover, the potential for the private business development (including small business) in the region is far from exhausted. It is concluded that the economic activity development of the population is largely constrained by institutional barriers.

Keywords

Region, socio-cultural approach, labor motivation, economic activity of population.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-71-83

Citation: Nemirovskiy V. G. 2017. “Dynamics of Labor Motivation and Economic Activity of the Population of a Large Siberian Region (2010-2014)”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 1, pp. 71-83.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-71-83

REFERENCES

1. Andrianova E. V. 2008. "Transformatsiya trudovoy motivatsii v postsovetitskiy period" [Transformation of Labor Motivation in the Post-Soviet Period]. Cand. Sci. (Soc.) diss. abstract. Tyumen.
2. Andrianova E. V. 2010. "Dinamika motivatsii truda i trudovykh otnosheniy v regional'nom kontekste" [Dynamics of Motivation of Labor and Labor Relations in the Regional Context]. Paper presented at the international research sociological conference "Prodolzhataya Grushina" (Moscow, November 11–12). https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha_2010/ekonomika/Andrianova.pdf
3. Andrianova E. V. 2012. "Motivatsiya trudovoy deyatelnosti, kak aspekt modernizatsii sotsial'no-trudovykh otnosheniy" [Motivation of Labor Activity as an Aspect of Modernization of Social and Labor Relations]. Paper presented at the IV All-Russian sociological congress "Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitiye" (Ufa), pp. 363-370. <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part3.pdf>
4. Andrianova E. V. 2014. "Izmeneniye paradigmy motivatsii i tsennostey truda v kontekste razvitiya novoy ekonomicheskoy sotsiologii" [Change in the Paradigm of Motivation and Labor Values in the Context of the Development of a New Economic Sociology]. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, no 8, pp. 57-63.
5. Andrianova E. V., Davydenko V. A. 2010. "Transformatsiya sistemy motivatsii truda i trudovykh otnosheniy v usloviyakh krizisa: na primere Tyumenskoy oblasti" [Transformation of the Labor Motivation System and Labor Relations in Crisis Conditions: The Example of the Tyumen Region]. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, no 4, pp. 55-61.
6. Barinova E. A. 2013. "Sotsiologicheskie issledovaniya motivatsii trudovoy deyatelnosti na predpriyatiyakh sfery APK" [Sociological Researches of Labor Activity Motivation in Agrarian and Industrial Enterprises]. Sovremennyye naukoemkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye, no 3(35), pp. 25-29.
7. Belyaeva L. A. 2006. "Problemy sotsial'noy stratifikatsii i trudovaya motivatsiya naseleniya (obshcherossiyskiy kontekst)" [Problems of Social Stratification and Labor Motivation of the Population (The Russian context)]. Proceedings of the All-Russian research conference "Opyt aprobatsii Tipovoy metodiki 'Sotsiologicheskiy portret regiona'" in 2 vols. Vol. 2, pp. 45-58. Tyumen: Izd-vo TGU.
8. Belyaeva L. A. 2007. "Trudovaya motivatsiya v strukture rossiyskogo samosoznaniya v postsovetitskiy period" [Labor Motivation in the Structure of Russian Identity in the Post-Soviet Period]. Proceedings of the 1st All-Russian conference "Problemy rossiyskogo samosoznaniya" (Moscow-Oryol, October 26-28, 2006). Edited by S. A. Nikolsky. Pp. 79-84. Moscow: IF RAN.
9. Bessokirnaya G. P. 2016. "Motivatsiya truda v postsovetitskoy Rossii: opyt i metodiki issledovaniya" [Motivation of Labor in Post-Soviet Russia: Experience and Research Methods]. Sotsiologicheskie issledovaniya, no 2, pp. 29-38.
10. Kargopolova E. V. 2012. "Motivatsiya trudovoy deyatelnosti: regional'nyy aspekt (na primere Astrakhanskoy oblasti)" [Motivation of Labor Activity: A Regional Aspect (On the Example of the Astrakhan Region)]. Vestnik Omskogo universiteta, no 3(65), pp. 325-328.

11. Lapin N. I. (ed.). 2016. Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problem [Modernization Atlas of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Problems]. Moscow: Ves' Mir.
12. Magun V. S. 1996. "Trudovye tsennosti rossiyskogo naseleniya" [The Labor Values of the Russian Population]. *Voprosy ekonomiki*, no 1.
13. Magun V. S. 2009. "Dinamika trudovykh tsennostey rossiyskogo naseleniya (1991-2007)" [Dynamics of Labor Values of the Russian Population (1991-2007)]. In: *Sotsial'no-trudovye otnosheniya: problemy i perspektivy: materialy pervogo ermano-rossiyskogo foruma "Formirovanie sotsial'noy politiki"*, pp. 88-101. Moscow.
14. Metodicheskie trebovaniya po organizatsii i provedeniyu empiricheskogo issledovaniya v regione [Methodological Requirements for the Organization and Conduct of Empirical Research in the Region]. In: Lapin N. I., Belyaeva L. A. (eds). 2009. *Regiony v Rossii: sotsiokul'turnye portrety regionov v obshcherossiyskom kontekste*, pp. 796-807. Moscow.
15. Nemirovskiy V. G., Nemirovskaya A. V. 2010. *Sotsiokul'turnyy portret krasnoyarskogo kraja* [Sociocultural Portrait of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk: SibYul MVD RF.
16. Nemirovskiy V. G., Nemirovskaya A. V. 2014. *Sotsiokul'turnye protsessy v Sibirskom regione (Krasnoyarskiy kray v 2010-2014 gg.)* [Sociocultural Processes in the Siberian Region (Krasnoyarsk Territory in 2010-2014):]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t.
17. Nemirovskiy V.G., Nemirovskaya A.V. 2012. *Dinamika sotsiokul'turnykh protsessov v Krasnoyarskom krae (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy v regione v 2010-2012 gg.)* [Dynamics of Socio-Cultural Processes in the Krasnoyarsk Territory (Based on Sociological Research in the Region in 2010-2012)]. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet.